

Сетевая организация пространства: от географии к коннектографии

Вершинина И.А.¹, Добринская Д.Е.²

1 - , E-mail: inna_ver@rambler.ru; 2 - , E-mail: Darya.dobrinskaya@gmail.com

Научные открытия и новые технологии позволили расширить границы рабочего времени и преодолеть расстояния, мешавшие индивидам активно взаимодействовать и сотрудничать друг с другом. Мы видим беспрецедентное сочетание гибкости и качества выполнения, скоординированного принятия решений и их децентрализованного выполнения, индивидуализированного самовыражения и глобальной горизонтальной коммуникации. Инновационные технологии XXI века являются основой оформления чрезвычайно сложной сетевой инфраструктуры, которая, как подчеркивает Дж. Урри [1], «буквально и символически» выходит за пределы границ социальных образований, связывая глобальные потоки капитала, миграции, товаров, информации, образов и коммуникаций. Сетевая морфология и распространение механизмов сетевой логики на функционирование различных институтов трансформируют содержание происходящих социальных процессов, что по мнению современных социологов, становится одной из ключевых характеристик сетевого общества [2, 3, 4, 5], «нервной системой» [4] которого являются сети. Исследователь Параг Ханна [6] высказывает предположение о том, что в ближайшие 40 лет появится сетевая инфраструктура, которая будет способна обеспечивать перемещение людей и материальных объектов, распределение энергии и обмен информацией со скоростью и в объемах, которые сегодня даже невозможно представить. Человечество стоит на пороге оформления нового социального порядка, именуемого «коннектографией», где мир, разделяемый границами национальных государства де-юре, уступает место миру, соединенному и связанному посредством бесчисленных функциональных связей де-факто [6]. Новый социальный порядок характеризуется, таким образом, двумя ключевыми характеристиками: связанность (connectivity) и функциональная география (functional geography). Именно эти характеристики являются системообразующими принципами для обществ XXI века, представляя глобальную сетевую цивилизацию, заключает Ханна. Для того, чтобы иметь представление о том, как живет современный мир, нужно обратиться к основам функциональной географии. Налицо ситуация, когда политические границы национальных государств как элементов политической географии теряют свою прежнюю значимость. По мнению Ханны, на карту мира должны быть нанесены не только границы стран, но и границы мегаполисов, контуры транспортной инфраструктуры, сети трубопроводов и интернет-кабелей и другие компоненты глобальной сетевой цивилизации. Это и есть область функциональной географии. Связанность создает новые возможности для реализации политических власти. Политические полномочия перераспределяется на основании функциональных потребностей: часть властных функции передается в крупные города (megacities), которые стремятся к финансовой и политической независимости. Возникают новые союзы и альянсы, построенные на принципах сотрудничества и взаимобмена необходимыми ресурсами. Все эти обстоятельства изменяют характер геополитической конкуренции: борьба за территорию уходит на второй план, а ее место занимает борьба за возможность быть связанным. Такая конкуренция становится борьбой за доступ к ресурсам управления цепями поставок сырья, материалов, продуктов, услуг, информации. Таким образом, происходит переход от противостояния между политическими системами к конкуренции в рамках одной и той же общей системы глобальных цепей поставок. Формируются новые инфраструктурные альянсы, которые способны преодолевать географические границы и перемещаться на различные расстояния благодаря механизму партнерских взаимоотношений

в сфере логистики по всему миру. Ханна приходит к выводу, что связанность является ключевым фактором фундаментального перехода к более сложным глобальным системам [7], которые отличает высокий уровень экономической интеграции и высокие темпы мобильности. Таким образом, связанность делает мир более сложным и непредсказуемым, и одновременно с этим связанность создает условия для стабильного существования в этом мире. Связанность становится «судьбой» современного мира, бросая вызов традиционной политической географии и демонстрируя преимущества функциональной. Как полагает П. Ханна, это новое «связанное» восприятие мира становится ключевой характеристикой глобальной сетевой цивилизации. Главными производственными площадками постиндустриального общества становятся глобальные города, которые существуют в виде сети городов, транснационального урбанистического пространства [8]. В условиях усиливающейся конкуренции города стараются не только максимально быстро внедрять новые технологии, но и уделяют много внимания своему символическому капиталу - имиджу на международной арене. Города становятся ключевыми площадками для построения моделей устойчивого развития, предполагающего заботу об окружающей среде. Одной из наиболее популярных концепций городского развития сегодня стала концепция «умного» города, которая неразрывно связана с современными коммуникационными и информационными технологиями, энергосбережением, и как следствие, заботой об окружающей среде. Города учатся друг у друга, как сооружать здания с нулевыми выбросами, как внедрять групповое использование электромобилей. В главных городах Китая действуют квоты на количество автомобилей на дорогах. Во многих городах на Западе молодёжь часто уже и не хочет водить машину. Города — это часть проблемы, но в то же время они и часть её решения. Города могут сделать мир более экологически устойчивым, более справедливым, взаимосвязь между городами может сделать мир более дружественным. Связанность - это возможность обеспечить стабильность и устойчивое развитие в долгосрочной перспективе.

Литература:

1. Урри Дж. Социология за пределами обществ. Виды мобильности для XXI столетия. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2012.
2. Кастельс М. Становление общества сетевых структур / Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология. М., 1999.
3. Hassan, R.: Media, politics and the network society. Open University Press, Buckingham, 2004.
4. Van Dijk J. The Network Society. Social Aspects of New Media. SAGE, London, 2006.
5. Barney D. The Network Society. Polity, Cambridge, 2004.
6. Khanna P. Connectography: Mapping the Future of Global Civilization. New York: Random House, 2016.
7. Khanna P. How megacities are changing the map of the world // URL: https://www.ted.com/talks/parag_khanna_how_megacities_are_changing_the_map_of_the_world (accessed: 10.05.2017).
8. Sassen S. The Global City: New York, London, Tokyo. Princeton, Oxford: Princeton University Press, 2001.